

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра _____ французского языка и литературы _____

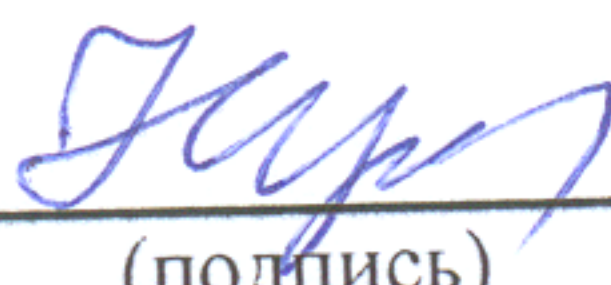
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему Стилистические особенности французской военной поэзии (на примере произведений Л.Арагона)

Исполнитель _____ Захарова Анастасия Алексеевна _____
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ кандидат филологических наук, доцент _____
(ученая степень, ученое звание)

_____ Мирошниченко Светлана Алексеевна _____
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой _____ _____
(подпись)

_____ кандидат филологических наук, доцент _____
(ученая степень, ученое звание)

_____ Нужная Татьяна Владимировна _____
(фамилия, имя, отчество)

«15» июня 2018 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Движение Сопротивления во Франции и его влияние на французскую художественную литературу	6
1.1 Литературное творчество и участие французских поэтов и писателей в Движении Сопротивления.....	6
1.2 Творчество Луи Арагона во время Движения Сопротивления	12
Выводы по первой главе.....	23
Глава 2. Военная поэзия Луи Арагона и ее особенности.....	24
2.1 Тематические особенности военной поэзии Луи Арагона	24
2.2 Своеобразие использования лексики в поэзии Луи Арагона	29
2.3 Изобразительно-выразительные средства в военной поэзии Луи Арагона.....	36
Выводы по второй главе.....	46
Заключение	48
Список использованной литературы.....	50
Приложение	

Введение

Актуальность исследования. Луи Арагон является общепризнанным классиком французской литературы, представителем наиболее эстетских и авангардных течений в западноевропейской культуре первой половины XX века, одним из основателей сюрреализма в литературе. В своем творчестве он часто балансировал на грани дозволенного, стремился выйти за рамки общепринятых норм и бросить вызов обществу. Арагон представляет собой один из немногих художественных феноменов в литературе XX века, одинаково успешных и в прозе, и в поэзии.

Арагон участвовал в Первой мировой войне, где увидел жизнь без иллюзий и прикрас, испытал все ужасы войны, что привело к формированию у него протеста против капиталистического мира и разочарованию в буржуазной культуре. Этот протест у Арагона вылился в бунт против взглядов на искусство, которые доминировали в буржуазном мире, против мещанских вкусов читателей-буржуа. Именно поэтому в конце 1910-х гг. Арагон примкнул к литературному направлению дадаистов.

Во время Второй мировой войны Арагон участвовал в движении Сопротивления, организованном противодействии оккупации Франции нацистской Германией в 1940-1941 гг. В этот период Арагон осуществил множество своих творческих замыслов: написал роман «Орельен» («Aurélien»), свои лучшие поэтические страницы, классически отточенные новеллы; были начаты «Коммунисты» («Les Communistes») и эссе, сложившиеся позднее в роман «Анри Матисс» («Henri Matisse»); рождаются одни из лучших его поэтических сборников.

В период оккупации и Сопротивления постепенно формировалась тема, ставшая центральной для целого периода биографии Арагона. В своей военной поэзии Арагон смог уравнять любовь к женщине и любовь к родине. И в поэтических сборниках, и в сборниках рассказов горечь поражения Франции в войне неразрывно связана с призывом к борьбе.

Кроме того, изучение военной поэзии Луи Арагона позволит понять эволюцию поэтической мысли поэта.

К настоящему времени опубликованы воспоминания участников движения Сопротивления во Франции (Вале О., 1985, с. 176), достаточно подробно изучена деятельность участников движения Сопротивления (Р.В. Лебеденко, Н.М. Молева, М.М. Наринский, В.Г. Овчинников, И.С. Савина, В.П. Смирнов, П.П. Черкасов и др.). Жизнь и творчество Арагона рассматриваются в работах Т. Балашовой, А.А. Исбаха, Р. Когана, Н. Козловой, Е.Ф. Трущенко и др., а также в учебниках по западноевропейской литературе и во вступительных статьях к произведениям автора.

Однако творчество Луи Арагона остается недостаточно изученным. Об этом свидетельствует, в частности, отсутствие диссертационных исследований по данной теме.

Стилистические особенности военной поэзии Луи Арагона до сегодняшнего дня не становились предметом специального исследования. Между тем, изучение тематических особенностей его лирики и используемых им изобразительно-выразительных средств позволит понять, каким образом события войны были отражены в творчестве поэта.

Следовательно, недостаточная изученность темы исследования свидетельствует о ее актуальности и новизне.

Объектом исследования является поэзия Луи Арагона 1939 – 1944 г.г.

Предметом исследования данной работы стали стилистические особенности военной поэзии Луи Арагона.

Цель исследования заключается в лингвостилистическом анализе военной поэзии Луи Арагона.

Данная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Рассмотреть литературное творчество французских поэтов и писателей движения Сопротивления;

2. Проанализировать творчество Луи Арагона во время движения Сопротивления 1939 – 1944 г.г. ;

3. Проанализировать тематические особенности военной поэзии Луи Арагона;

4. Выявить своеобразие использования лексики в военной поэзии Луи Арагона;

5. Провести анализ изобразительно-выразительных средств, используемых в военной поэзии Луи Арагона.

6. Сделать выводы по лингвостилистическому анализу военной поэзии Луи Арагона.

В работе были использованы следующие **методы исследования**: анализ, обобщение, классификация, метод лингвостилистического описания (для характеристики лингвистических и стилистических особенностей поэтических текстов); метод синтеза (для обобщения результатов исследования стилистических особенностей поэзии).

Материалами исследования являются работы литературоведческого и критико-биографического характера, посвященные жизни и творчеству Луи Арагона, поэтические сборники «Нож в сердце» («Le Crève-cœur», 1941 г.), «Глаза Эльзы» («Les Yeux d'Elsa», 1942 г.), «Французская заря» («La Diane française», 1945 г.).

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении и классификации стилистических приемов и изобразительно-выразительных средств, используемых в военной поэзии Луи Арагона.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для дальнейшей разработки вопросов, связанных с изучением поэтического наследия Луи Арагона и лингвостилистических особенностей его произведений.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Движение Сопротивления во Франции и его влияние на литературу французских поэтов и писателей

1.1 Литературное творчество и участие французских поэтов и писателей в Движении Сопротивления

Франция – одна из тех европейских стран, где в первой половине XX в. с наибольшей четкостью и драматизмом проявились общественные, политические и идеологические противоречия, свойственные для передового буржуазного мира. Завершив Первую мировую войну в числе стран-победительниц, она к началу 1920-х гг. стала сильной империалистической державой, правительство которой всецело поддерживало интересы крупных монополий (Aragon L., 1935, с. 18).

На следующий день после подписания правительством Франции унизительной капитуляции 22 июня 1940 г. партизаны призвали всех французов к сопротивлению. В то время они еще не догадывались, что этот призыв получит интернациональное признание и будет воспринят гражданами других государств, как призыв к борьбе с оккупантами. «Движение Сопротивления» на всех языках звучало по-своему, но означало одно – народная борьба против захватчиков, которую вели небезучастные жители оккупированной территории.

Особенностью движения Сопротивления было то, что в нем принимали участие все слои населения. Целью этого движения было освобождение от гнета захватчиков, восстановление национальной независимости. Участники движения использовали всевозможные формы борьбы, среди которых можно отметить антифашистскую пропаганду, партизанское движение, разведывательные операции, демонстрации, саботаж, вооруженные налеты (<http://izron.ru/articles/perspektivy-razvitiya-sovremennykh-obshchestvennykh-nauk-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhduna/sektsiya-2-vseobshchaya-istoriya-spetsialnost-07-00-03/dvizhenie-soprotivleniya-vo-frantsii/>).

В годы Второй мировой войны Франция жила сложной жизнью. Несмотря на внешне упорядоченное существование, были активны конспиративные издательства, подпольные группы, партизанские соединения. Чувство героизма на протяжении длительного периода времени воздействовало на нравственный климат послевоенной французской литературы. Вера в человека, в его способность жертвовать собой, свойственная для множества произведений 1950-1960-х гг., берет начало непосредственно во время Движения Сопротивления (Черкасов П.П., 1990, с. 7) .

Заводские рабочие крупных промышленных центров первыми встали на защиту французского государства. Огромное количество демонстраций охватило крупнейшие города Франции. Рабочие и учащиеся объединились ради совместной цели – освободить родную землю от врагов.

Французская коммунистическая партия являлась зачинателем Сопротивления внутри государства. Подготавливая почву для движения Сопротивления, компартия боролась с негативным воздействием, которое оказывалось на жителей реакционной пропагандой, стремившейся удержать массы в состоянии политической демобилизованности. В этих условиях огромную роль сыграл опубликованный 10 июля 1940 г. манифест ЦК ФКП «Обращение к народу Франции». В манифесте компартия, указав народу на истинных виновников национального бедствия, призвала его к единству и активным действиям против гитлеровских оккупантов и против коллаборационистов. Таким образом, был объявлен призыв к началу национального Сопротивления. Мощнейшей силой движения Сопротивления стал рабочий класс, которым руководила компартия (Молева Н., 1988, с. 194).

Французская коммунистическая партия в мае 1940 г. организовала патриотическое сообщество – «Национальный фронт». В него вошли представители разных слоев населения и политических взглядов.

Шарль де Голль – военный и государственный деятель, сыгравший значимую роль в движении Сопротивления, 16 июня 1940 г. направился в Англию, а 18 июня произнес по радио знаменитую речь, которая призывала

французский народ на борьбу с немецкими захватчиками. Пламенная речь де Голля пробудила во многих патриотические чувства, способствовавшие объединению всех сил для борьбы с врагом. Ш. де Голль отказывался мириться с тем, что Франция будет бездействовать в борьбе с фашизмом и приложил все силы для ее освобождения (Голль Ш. Де, 2003, с. 801).

Особую роль в поднятии боевого духа французов играли патриотические печатные издания и листовки. Осенью начали выпускаться первые нелегальные газеты, издававшиеся не большой группой людей. 15 декабря 1940 г. вышел первый номер газеты «Сопротивление». К концу 1940 г. в городах Франции образовалось крупное литературное подполье. Появилось более полутора десятков изданий, которые были направлены на агитацию сопротивления оккупантам. Все издания пропагандировали чувства патриотизма, поднимали дух общества на борьбу с противником (Томашевский Б.В., 1996, с. 56).

Во время оккупации литературные произведения эпохи Сопротивления являлись частью политической борьбы партизан, в ряду которых сражались с помощью слова передовые писатели Франции: Луи Арагон, Поль Элюар, Эльза Триоле и др. Они находились в числе писателей, которые способствовали возрождению французской литературы. Эпические и лирические боевые песни Л. Арагона и других поэтов стали началом новой поэзии.

Еще до того, как фашистская Германия начала военный конфликт, французская творческая интеллигенция отрицательно относилась к режиму Гитлера. В 1939 г. П. Элюара мобилизовали на фронт для борьбы против Гитлера, где открылись новые грани его литературного таланта. Он выпустил несколько поэтических сборников патриотической направленности, а также проявил себя как подпольщик. В течение долгих лет ключевой задачей Элюара было освобождение Франции от оккупантов и восстановление мира на своей земле.

Агрессивная политика, преклонение перед англо-американским империализмом, космополитизм характеризовали реакционную литературу Фран-

ции того периода. Французское правительство подавляло демократические свободы, вело политику коллаборационизма.

С 1942 г. во Франции начали массово казнить приверженцев коммунистического режима, и Элюар стал членом коммунистической партии. Желание освободиться от фашистского гнета стало главным в жизни поэта, и нашло отражение в его лирике. Поль Элюар остался в памяти французов, в основном, как поэт-революционер и борец за свободу.

В сентябре 1942 г. под редакцией Жака Декура (впоследствии расстрелянного немцами) и затем Клода Моргана вышли первые подпольные номера газеты «Французская литература» («Lettre française»), ставшей литературно-политическим центром сопротивления. В появившемся в январе 1943 г. сборнике «Честь поэтов» («L'honneur des poètes») были приведены основные идейные и практические источники литературы Сопротивления: вековая способность французского народа к борьбе с реакцией. Но основным мотивом книги являются сознание необходимости единства в борьбе против оккупации, вера в победу, солидарность передовых сил Франции с доблестными сыновьями русского народа и борьба против фашизма. Только с помощью коммунистической партии возможно было освободить страну. Луи Арагон дал высокую оценку последовательной борьбе французского народа против фашизма: «Для Франции 1943 года характерен не фашизм, а сопротивление фашизму. Против буржуазии, готовой на все, убивающей на улицах рабочих, вырос огромный, крепко спаянный антифашистский блок, 9-го февраля 1943 г. по вызову коммунистической партии рабочий класс ответил фашизму «нет». Волна восстаний охватила провинцию. Единый фронт социалистической и коммунистической партий, спаянный кровью рабочих, окреп в бою, объединившем пролетариат перед лицом буржуазии. Это доминирующий момент, который подчиняет себе все, в том числе и литературу» (Комолова Н.П., 1990, с. 56).

Литература Сопротивления охватывает самые разнообразные литературные жанры. Создается лирика, сатира, памфлет, роман, очерк, художест-

венная публицистика и т.д. Но лирический жанр и публицистика оказались самыми удачными литературными жанрами движения Сопротивления.

Основным художественным завоеванием французской литературы в период между двумя мировыми войнами была реалистическая проза, проявившая себя, главным образом, в жанре романа. На новую, высшую ступень художественного мастерства поднялись в эти годы писатели-реалисты довоенного поколения во главе с Р. Ролланом.

Не только общая картина национальной литературной жизни, но и творческие судьбы отдельных писателей свидетельствовали о том, что в годы борьбы за Народный фронт французский критический реализм приобрел возросшую социальную остроту и глубину. Следуя традициям Бальзака и Золя, некоторые романисты создавали многотомные романы или тематически связанные циклы («Очарованная душа» («*L'âme enchantée*») Р. Роллана, «Семья Тибо» («*Les Thibault*») Р. М. дю Гара, «Хроника Паскье» («*Chronique de Paris au temps des Pasquier*») Ж. Дюамеля и др.).

В процессе писательского труда раздвигались привычные рамки семейного романа или воспитательного романа; литературные персонажи все более активно участвовали в общественной борьбе и событиях исторического значения. Вследствие этого центральные характеры приобретали динамичность, изображались в состоянии активных нравственных поисков, ведущих человека от созерцания к действию, от сочувствия ближним к готовности на подвиг во имя гражданских целей (Марк Ривьер в романе «Очарованная душа» («*L'âme enchantée*»), Жак Тибо – герой Мартен дю Гара).

Все более конкретной и суровой становилась критика современного капиталистического мира, как мира, переживающего глубокий кризис в области политики, идеологии, культуры. Во многих романах тема нарастающей военной угрозы или угрозы фашизма свидетельствовала о том, что критический реализм этих лет уже не представлял буржуазную действительность стабильной, как это было характерно для реалистической французской литературы предшествующих десятилетий.

Боевая революционная поэзия в годы Соппротивления черпала образцы в поэтическом наследии передовой поэзии минувших лет. Поэты Соппротивления искали вдохновение в стихотворениях Пьера – Жана Беранже, Виктора Гюго, в поэзии Парижской коммуны и песенной народной поэзии. Они неоднократно обращались к народным легендам, песням и балладам (Костриков С.П., 1986, с. 32).

В литературе Соппротивления можно проследить горьковские идеи о защите человека, народа, идеи о несокрушимой созидательной силе труда, о вере в интеллектуальные возможности народа. Отсюда вытекает создание образа нового человека, который создаётся в поэзии Л. Арагона, П. Элюара и др.

В стихах Л. Арагона и П. Элюара подчеркивается необходимость отказа от иллюзий и идеи достижения практической реальности. Эта мысль особенно выражается в стихотворении П. Элюара «Тени» («Les ombres»), посвященном шахтерам-стачечникам. Эта идея является основным лейтмотивом поэзии Арагона.

В прелюдии «Французской зари» («La Diane française») Арагон пишет:

Где оружие? – найдем его сами,

У врага заберем ни за грош,

К чёрту, рабская вялая дрожь!

Хлеб достаточно смочен слезами,

Каждый день для восстанья хорош (Арагон Л., 1946, с. 63).

Лирика и проза литературы Соппротивления в своих поисках переживает глубокое обновление, происходящее в процессе освоения национального творчества и передового литературного наследия в целом. Но недостаточное углубление вопроса партийности литературы приводит этих писателей к переоценке литературного наследия и использованию ряда литературных форм, не имеющих никакой связи с новым содержанием современной литературы. Отражая революционное значение народных песен, оценивая творчество В. Гюго, Э. Золя, А. Барбюса, П. Кутюрье, они восхваляют также Маллармэ и

Рембо и других писателей, которые не имеют никакой связи с прогрессивной литературой.

Писатели и критики литературы движения Сопротивления Франции возвышают русскую классическую и советскую литературу. Советская идеология давала им силу для борьбы за народные традиции и национальную культуру.

Таким образом, литературную славу современной прогрессивной Франции создали передовые писатели. Именно они в дни оккупации вели борьбу против фашистских захватчиков и литературное дело с борьбой за честь и свободу своей родины.

1.2 Творчество Луи Арагона во время Движения Сопротивления

В противовес предательской деятельности некоторых писателей, во время оккупации Франции передовые писатели в тяжелых условиях шаг за шагом защищали свободу своего народа, своей культуры. Среди этих писателей большую роль играли, в первую очередь, Ж.-Р. Блок, Л. Арагон и другие писатели и публицисты-коммунисты.

Французские критики, даже те, кто не разделяют политической позиции Арагона (1897-1982 гг.), единодушно называют его не только крупнейшим поэтом Франции XX в., но и явлением в мировой литературе. Его творческое наследие обширно: поэзия, проза, критика, публицистика. Его писательский путь, плодотворный, до предела насыщенный трудом и исканиями, продолжался более шести десятилетий.

Верный своим глубинным гуманистическим убеждениям, Арагон был писателем, связанным со своим временем. Большой художник, он менялся, и внутренней доминантой его творчества было «чувство пути». Это не всегда учитывали критики советского периода, которые «выпрямляли» Арагона, представляя в качестве классического образца писателя-коммуниста, соц. реалиста и друга Советского Союза (Гиленсон Б.А., 2015, с. 18).

Луи Арагон был выходцем из состоятельной семьи, в 1916 г. поступил на медицинский факультет Сорбонны, но спустя два года оказался на фронте в санитарных частях и тогда же стал публиковать свои первые поэтические опыты в журналах Парижа. В 1920-е гг. он вместе с Полем Элюаром был активным участником движения дадаистов, весьма влиятельных в художественной жизни Франции, особенно в первое послевоенное десятилетие (Сануйе М., 1999, с. 86).

Дадаизм представляет собой литературное направление, возникшее после Первой мировой войны, основоположником которого является поэт Тристан Тцара. Значение слова «дада» Тцара обнаружил в словаре – «бессвязный младенческий лепет». Основными принципами дадаизма считаются бессмысленность, отрицание канонов и признанных обществом норм.

Поль Элюар начал выпускать собственный журнал под названием «Пословица» («Proverbe»), в котором публиковались многие его произведения, а также труды других дадаистов. Но отношения с коллегами постепенно ухудшались, их взгляды расходились, и в 1924 г. П. Элюар прекратил свою деятельность в движении дадаистов (Великовский С.И., 1968, с. 47).

Решительный отказ мириться с социально-политической реакцией явился воодушевляющей силой и для сюрреализма. Сюрреализм возник в 1920е гг. в Париже. Особенности сюрреализма считаются автоматическое письмо, отсутствие логических взаимосвязей, сочетание парадоксальных форм, оторванных от реальности. Значительным вкладом является «Манифест сюрреализма», написанный в 1924 г. основоположником направления Андре Бретоном. Ведущими писателями этой литературной группы были Филипп Супо, Луи Арагон, Поль Элюар, Роберт Деснос. Все они принадлежали к молодому поколению радикально настроенной интеллигенции и ненавидели войну, в которой некоторым из них пришлось непосредственно участвовать. Сюрреалисты сделали смыслом своего творчества бунт. Но их абстрактное и бесперспективное бунтарство проявлялось не в идейном содержании, а преимущественно во внешней форме их поэзии и прозы. Они

энергично боролись за радикальное обновление художественного слова, полностью отбрасывая традиции классиков и ломая привычные каноны стихосложения, синтаксиса, расстановки знаков препинания (www.adpf.asso.fr/adpf-publi/folio/aragon/biblio.html/).

Сюрреалистическое бунтарство, которое ограничивалось формалистическими экспериментами и разрушением норм и законов в области эстетики, не смогло, естественно, удовлетворить художников слова, стремившихся к подлинному, т.е. осмысленному и идейно целенаправленному, революционному творчеству. И Арагон, и Элюар, и Деснос в конце 1920-х гг. расстались с группой сюрреалистов, которая, лишившись лучших своих поэтов, перестала играть сколько-нибудь заметную роль в литературной жизни страны.

Однако пристрастие сюрреалистов к броским, смелым и неожиданным сопоставлениям, к эксцентрике и гротеску не прошло бесследно для литературы последующих лет, использовавших эти художественные приемы в реалистических (чаще всего – сатирических) целях. Та решительность, с которой сюрреалисты заменяли привычные стихотворные ритмы новыми – более гибкими и динамичными, была подхвачена и используется многими французскими поэтами и в наши дни. Характерно, что поэты старшего поколения, которые порвали с сюрреализмом, обратившись к социальной проблематике, до конца жизни сохранили верность некоторым новаторским приемам в области художественной формы. Так например, Луи Арагона привлекало в сюрреализме художественное новаторство, тяга к эксперименту, наполнение слова и ритма свежим, неожиданным значением.

Отказ Л. Арагона от эстетики сюрреализма и переход к эстетическим принципам революционного реализма совершился под влиянием творчества В.В. Маяковского, М.М. Горького, М.А. Шолохова, А.А. Фадеева, К. Симона. В своем выступлении в 1935 г. в Нью-Йорке, в клубе Джон Рида, рассказывая о первой встрече с Маяковским в Париже, Арагон подчеркивает значение этой встречи. Интерес к поэзии Маяковского оказало огромное влияние на его творчество. Он пережил решительный творческо-

идеологический перелом, стимулом для которого явились война французско-го капитализма против Марокко и автор встречается с Маяковским, «голос которого гремит от Тихого океана до Черного моря и от Карельских лесов до пустынь Центральной Азии» (Трыков В.П., 1999, с. 83).

С этого момента, по словам Л. Арагона, все решительно изменилось в нем. Он впервые почувствовал связь с новым миром. Арагон привык видеть, «не только отвратительное лицо врага, но также глаза миллионов мужчин и женщин, и Маяковский поэт учил ... просто, что можно и нужно к ним обращаться тем, которые должны трансформировать этот мир и которые поднимут на него (на мир) свой кулак, от которого повиснет разбитая цепь...» .

Арагон утверждает, что, вернувшись из страны Советов, он перестал быть прежним поэтом, т.е. только поэтом униженных, а стал поэтом красного фронта, и он понял, что это единственно достойное человека и поэта дело (Яхонтова М.А., 1984, с. 53).

Л. Арагон был известен советскому читателю задолго до второй мировой войны. Его романы «Базельские колокола» («Les Cloches de Bâle») и «Фешенебельные кварталы» («Les Beaux Quartiers») явились результатом его упорной борьбы за усвоение советской литературы. Его книга «За социалистический реализм» («Pour un réalisme socialiste», 1936 г.) была написана под влиянием эстетических взглядов М.М. Горького и В.В. Маяковского.

В сентябре 1939 г. Арагона призвали в армию. Поэт находился в подразделении «подозрительных», где оказались люди, известные своими левыми убеждениями и симпатиями к СССР. Он участвовал в боях, был награжден орденом Октябрьской Революции и орденом Дружбы народов (Наринский М.М., 2002, с. 154). Во время оккупации Франции Арагон принял активное участие в движении Сопротивления. Эти годы для Арагона стали важным периодом в биографии и порой расцвета его поэтической музыки.

В годы войны появилось несколько сборников стихов Л. Арагона. Эти поэтические сборники представляют собой своеобразную стихотворную летопись трагических и одновременно героических страниц в истории Фран-

ции. После поражения Франции в войне (май-июнь 1940 г.) и ее оккупации творчество Арагона приобретает новое направление. Начало положил сборник «Нож в сердце» («Le Crève-cœur», 1941 г.), в котором автор отразил эпоху так называемой «странной войны», когда на франко-германском фронте установилось тревожное затишье.

В сборнике поэт выражает горечь французского народа, пережитую им в условиях предательства. Он воспекает и мужество тех, кто вступил на путь сопротивления. Арагон передал настроение тревоги, подавленности:

*По пустоте жилищ мы бродим постоянно
Без мыслей и цепей, без савана и стога,
Дневные призраки, живые мертвецы,
Из мира, что согреет любовью, мертвеца. (Пер. Ю. Корнеева)*

В его стихах любовная тематика сливается с патриотической. Его сборник «Глаза Эльзы» («Les Yeux d'Elsa», 1942 г.), посвященный жене, открывается поэмой «Та, что прекрасней слез»: боль за поруганный Париж обостряет чувство к любимой женщине. В его стихах возникает образ сказочного, знакомого по средневековой поэзии леса Броселианд, населенного мужественными и великодушными рыцарями, а также образ Роланда, не просто литературного героя, но символа преданности Родине и бесстрашия.

Если поначалу Арагон печатал свои стихи легально, а потому прибегал к прозрачным иносказаниям, то примерно с 1943 г. он стал автором нелегальных изданий, а некоторые стихи, зовущие к борьбе, распространялись в виде листовок (http://vokrugknig.blogspot.ru/2017/10/blog-post_82.html).

В сборнике «Паноптикум» («Le Musée Grévin») он прибегает к сатире и гротеску, воссоздавая зловещие портреты нацистских палачей и их французских коллаборационистов. В самые тяжелые для Франции дни он, как и многие на Западе, находит моральную поддержку в ободряющих известиях, которые приходят с Востока, где под Москвой зимой 1941 г. вермахт терпит первое поражение (стихотворение «Радио Москва»).

Тема нарастающего антифашистского отпора и приближения победы воодушевляет поэта в своём сборнике «Французская заря» («La Diane française», 1943-1944 гг.), в который входят такие стихи, как «Песня франтиреров», «Французская песня», «Французский марш», «Песня Страсбургского университета». Арагон верен песенной традиции, которая всегда составляла славную особенность французской литературы (Лавнов В.В., 1969, с. 50).

В годы движения появляется много новых героев, подпольщиков. Среди них коммунисты оказались самыми нестигаемыми патриотами Франции (Смирнов В.П., 2002, с. 163).

В «Балладе о том, кто пел под пытками» герой, не выдавший товарищей, уходит из жизни с пением «Интернационала»:

*Но Марсельеза стала скоро
Той песнею другой,
Той самой лучшей, с которой
Воспрянет род людской.*

(Пер. П. Антакольского)

Стихотворения, которые вошли в сборник «Французская заря» («La Diane française»), созданы в последние годы войны, когда освобождение Франции, которое раньше было только надеждой, только мечтой, стало реальным и близким. В первом стихотворении сборника поэт с чувством гордости пишет о победах Советской Армии и о партизанском движении, охватившем Францию. Фашизм уже обречен:

*...Пусть за каждым углом его смерть ожидает,
Пусть все окна свинцом ему путь преграждают,
Пусть познает он страха смертельного гнет,
И земля под ногами его полыхает.*

(Пер. М. Кудинова)

В этом сборнике Арагон реже обращается к героям легенд, так как в годы современной партизанской борьбы в стране зазвучали новые имена, тоже достойные легенд и песен. «Романс о сорока тысячах», «Песня франтире-

ра», «Французский марш» посвящены боевым действиям партизанских отрядов.

Одно из лучших стихотворений «Французской зари» – «Поэт – своей партии». Арагон говорит в нем о коммунистической партии как о великой силе, вдохновляющей на бесстрашную борьбу:

...Мне партия моя дух подвига вернула...

(Пер. М. Кудинова)

Стихотворение «Поэт – своей партии» осталось актуальным и в послевоенные годы – годы «холодной войны», когда французские коммунисты подвергались новым репрессиям. В государственной прессе развернулась клеветническая компания, искажавшая факты и пытавшаяся свести на нет роль ФКП (Французской Коммунистической Партии) в Сопротивлении. И в публицистическом двухтомнике «Человек-коммунист» («L'Homme Communiste», 1946 г. и 1953 г.), и в романе «Коммунисты» («Les Communistes») Арагон убедительно раскрывает высокую историческую миссию ФКП как в предвоенные, так и в военные годы.

В своем сборнике сатирических стихов «Музей Гревэн» («Le Musée Grévin») автор предельно ярко выражает гнев французского народа против врагов родины. Он дает образ двух Франций – Франции коллаборационистов и Франции патриотов:

Я Вам пишу в стране, где загнан, как скотина,

Народ в нужду и смрад, в молчание и сплин,

И где у матери готовы вырвать сына,

Как будто Ирод царь, когда Лаваль-дофин (Козлова Н., 1963, с. 51).

Теме защиты борца за свободу и независимость Франции посвящена книга Арагона «Коммунист» («L'Homme communiste») – эпическое повествование о подвигах шахтеров, борющихся против фашизма. В этой эпической прозе, переходящей в политическое лирическое повествование, автор рассказывает о партизанах и на основе их деятельности пытается выявить

черты коммуниста. Автор характеризует массовую национальную борьбу против фашизма как законное, логическое проявление классовой борьбы.

Париж и сельское захолустье, светские салоны и рабочие бараки, шумное заседание парламента и тайная деятельность коммунистов-подпольщиков, отступление армейских частей и создание партизанского отряда в шахтерском поселке – все это изображено в «Коммунистах» («Les Communistes»). Сатирические шаржи сменяются трагическими эпизодами, лирические интонации – гневными (Яхонтова М.А., 1984, с. 47).

Однако при всей множественности персонажей и многоплановости этого произведения оно обладает глубоким внутренним единством, поскольку все отображенные на его страницах социальные явления взаимосвязаны.

Начало романа – трагедия поработанной фашизмом Испании (начало 1939 г.), его конец – трагедия Франции, познавшей ту же горькую участь (лето 1940 г.). Две национальные катастрофы – это две ступени одного и того же исторического процесса – фашистской вооруженной агрессии, стремящейся к тотальному господству. Но есть люди, отдающие все силы тому, чтобы остановить фашизм. Это коммунисты – руководители партийных организаций и рядовые члены партии, люди разного возраста, происхождения. Плечом к плечу с составляющими ядро партии рабочими-активистами Раулем Бланшаром и Гийомом Валье в партийной борьбе деятельно участвуют и многочисленные интеллигенты – журналист Арман Барбентан, учитель Альбер Устрик, служащие Маргарита Корвизар, Франсуа Лебек и др. (Яхонтова М.А., 1984, с. 49).

В какую бы сложную обстановку ни попадали коммунисты, они всегда окружены людьми, готовыми самоотверженно прийти к ним на помощь или заменить на боевом посту арестованных и казненных. Поэтому силы партии непрерывно восстанавливаются, они неисчерпаемы.

Значительная часть книги отведена описанию расстрела 27 борцов-патриотов в Шатобриане, куда направился Арагон по совету Жака Дюкло в качестве свидетеля, в день расстрела. Арагон посвятил этому бесче-

ловечному преступлению одну из наиболее сильных, художественно ярких частей своей книги «Коммунист». Он приводит последние письма расстрелянных (пер. с фр. Жарковой Н. и Немчиновой Н., 1949, с. 64).

В этой части книги революционный реализм сливается с чувством глубокой горечи. Несмотря на это, в книге сильно звучит оптимизм автора, т.к. в боевой смерти этих борцов за свободу Арагон видит новых, прогрессивных преобразователей общества, их смерть превращается в плодотворную борьбу за завтрашний день. Патриотический пафос автора выражает ту мысль и чувство, что в моральной силе этих искренних патриотов заложены глубокие потенциальные силы французского народа, неоднократно удивлявший мир (Яхонтова М.А., 1984, с. 50).

У этих коммунистов сильна уверенность в победе, в деле партии, эта уверенность дает им силу мужественно одержать победу над смертью. В последнюю минуту они с энтузиазмом поют революционные песни – «Да здравствует СССР, да здравствует Франция, моя родина, да здравствует коммунистическая партия!» В образе Андре Ребиера Арагон рисует неутомимого борца; перед расстрелом он писал: «Повторяю, что если я сохранил все свои духовные и физические силы, если не поддаюсь болезненному возбуждению, не впал в уныние, – этим я обязан моему доверию к коммунистической партии, моей вере в победу марксизма, развитого Лениным и Сталиным; и я могу лишь сожалеть о тех, кто погибает без идеала или не имеет нашей непоколебимой веры в идеал» (Савина И.С., 1988, с. 32).

Автор подчеркивает воспитательную роль коммунистической партии, историческую роль ее деятелей в образе Жака Декура и Габриеля Пери. Л. Арагон дает высокую оценку тем борцам, которые, не будучи французами, предпочитают умереть в борьбе против общего врага народов, глубоко понимая истинное значение этой борьбы. Арагон приводит пример мужества Жоржа Полицера, Габриеля Пери, Жака Декура и других. Он возвеличивает образ шахтера Шарля Деборжа и без малейшего сентиментализма и объективизма рисует мир угля, где возникли в 1940 и 1941 гг. большие стачки; это те

люди, которые начали борьбу против внешнего врага средствами борьбы против классового врага.

Всю эпическую легендарную значительность борьбы народа и партизан Арагон передает как незабываемый актуальный факт и характеризует массовую национальную борьбу против фашизма как законное, логическое следствие, сопутствующее проявлениям классовой борьбы в годы второй империалистической войны.

Последняя книга Л. Арагона «Коммунисты» («Les Communistes») является значительным явлением передовой французской литературы. Марсель Кашен считал эту книгу одним из лучших произведений революционной литературной Франции.

Одной из особенностей литературы Сопротивления является сознание чувства отчаяния, чувства неосуществленной мечты народа с его рвением к борьбе. Необходимость борьбы во имя счастья народа является важнейшим принципом эстетики Сопротивления. В стихотворении «Жалоба дикой шарманки» Арагон выражает патриотические чувства народа, загнанного под бомбежку. Он показывает предельно сильный гнев народа, которому предатели-руководители запретили бороться против фашизма.

В стихотворении «Сирень и розы» («Les lilas et les roses»), написанном в июле 1940 г., Арагон писал:

*Там отдыхает враг и затаились тени,
Узнали мы, вчера без боя сдан Париж,
Мне не забыть вовек о розах и сирени,
О боли двух утрат, что вновь не возвратишь* (Балашова Т., 1964, с.58).

Стихотворение «Баллада о том, как поют под пыткой» посвящено герою, который пел «Марсельезу» перед смертью:

*Но Марсельеза стала скоро
Той песнею другой,
Той самой лучшей, с которой
Воспрянет род людской* (Балашова Т., 1964, с.79).

В литературе Сопротивления основным мотивом является единство красоты поэта и жизни, жизнерадостность, радость жизни. Это характеризует и творчество Арагона. В одной из своих песен он пишет, что солнце без любви, – это жизнь наугад, солнце без любви – это вчера без завтра. Арагон желает ввести в свои песни мажорную гамму, жизнерадостную улыбку, красоту и идейную насыщенность.

Идея защиты передового человека красной нитью проходит через стихи Арагона («Любовь в разлуке», «Весна, сирень и розы», «Глаза Эльзы» и др.). Новое чувство в этой литературе – чувство отчаяния, мысли об утраченных мечтаниях и воля к борьбе. Это новаторство особенно ярко выражается в творчестве Арагона и Элюара. Патриотический пафос стихов, полнота рифмы, переплетение суровой сатиры с лирической напевностью сделали их первыми поэтами литературы Сопротивления.

Возрождение Франции не представлялось Арагону без русского народа:

На востоке означилась ясно

Тень победы из белой пурги,

Волга в красной заре, помоги!

Пусть боятся зари этой красной,

Сбиты с толку, теснятся враги (Исбах А.А., 1962, с. 97).

Таким образом, в годы войны появилось несколько сборников стихов Л. Арагона. Поэтические сборники Луи Арагона – это своеобразная стихотворная летопись трагических и одновременно героических страниц в истории Франции. Теме защиты передового борца посвящена книга Арагона «Коммунисты» («Les Communistes»)– эпическое повествование о подвигах передовых шахтеров, передовых людей Франции, борющихся против фашизма.

Выводы по главе 1:

1. В период оккупации Франции французские писатели, поэты и публицисты боролись против фашизма. Литература Сопротивления объединяла самые разные литературные жанры, самыми востребованными из которых оказались публицистика, реалистическая проза и лирический жанр.

2. Возрождению французской литературы способствовали такие писатели, как П. Элюар, Э. Триоле, Л. Арагон и др. В их произведениях наиболее отчетливо проступают мысли о победе, свободе Франции. Суровая сатира переплетается с лирической напевностью, стихи имеют патриотический пафос.

3. Поэтическое творчество Луи Арагона в период Сопротивления меняло свои направления (тематику, стилистику, изобразительно-выразительные средства) под влиянием антифашистской борьбы и настроения французского народа на победу. В своих стихах периода Второй мировой войны он отразил как свое личное отношение к германским фашистам и их действиям, так и общественный настрой на свободу, уничтожение врага, волю к победе, любовь к Родине.

Глава 2. Военная поэзия Луи Арагона и её особенности

2.1 Тематические особенности военной поэзии Луи Арагона

В 1940-х гг. начался особый период творчества Луи Арагона, когда появились его лучшие поэтические сборники. Этот период связан с движением Сопротивления.

Арагон работает, в основном с поэзией, углубляя и конкретизируя общие положения о французской форме соцреализма, выдвинутые им ранее. Он призывал отказаться от предрассудков чистой поэзии и возродить литературные национальные традиции, так как они соответствовали его представлениям о богатстве языка и жизненным установкам.

В своих поэтических произведениях Луи Арагон в дни фашистской оккупации Франции Луи Арагон продолжает воспевать Францию и Париж:

Париж! Театр теней живучих, как поверье...

Его не отберешь, в тюрьму не заключишь...

Париж! Как крик от губ его не отлучишь!

Им нелегко далось за мной захлопнуть двери!

Разрежьте сердце мне – найдете в нем Париж!

Образ Родины возникает в стихотворениях первых сборников военного времени – «Нож в сердце» («Le Crève-cœur», вышел в 1941 г., написан во время «странной войны» и после разгрома французской армии, летом-осенью 1940 г.) и «Глаза Эльзы» («Les Yeux d'Elsa», написан в конце 1941 г. – начале 1942 г., опубликован в Швейцарии в 1942 г.). В них преобладает проходящая через все творчество Арагона тема любви.

По мнению Арагона, как любовь постоянно подвергается различным испытаниям, так и народ во время войны испытывает потери. Эта параллель подчеркивает единство личного и общего. В стихотворениях «Ночь Дюнкерка» («La nuit de Dunkerque»), «Сирень и розы» («Les lilas et les roses») и мно-

гих других автор показывает драматические события и страдания страны, которая оказалась втянута в войну бездарным правительством.

Рассказывая о трагической судьбе своей страны, Арагон проявил себя как эпический поэт. В небольших по объему стихотворениях он смог сконцентрировать и отразить муку и трагедию лирического героя. О любви он пишет таким же «трагедийным» языком, как и о войне.

При этом стихи о «ноже в сердце» – это стихи, прежде всего, о мужестве французов. Наряду с бесчисленными горестями, Арагон описывает сопротивление этим страданиям. Бесконечная любовь и сила человеческих чувств помогает жить, и потому «смерть уступает любви», «любовь жива и Франция живет».

В своих стихах Луи Арагон обличал кровавые преступления немецких оккупантов, описывал страдания мирных жителей, которые лишены покоя, мирной жизни, пищи и дома.

Восклицание «Париж без боя взят!» («On nous a dit ce soir que Paris s'est rendu») звучит особенно трагически. Арагон вспоминает, как воодушевленно французы шли против врага на французско - бельгийской границе с надеждой защитить эту землю (Овчинников В.Г., 1988, с. 127). Но потерпев поражение, солдаты со стыдом вспоминали напутствие мирных жителей деревень и их «груз любви - цветы» :

*... И груз любви – цветы на танковых колоннах,
Под солнцем Бельгии идущих на восток.*

В других стихотворениях сборника «Нож в сердце» («Le Crève-cœur») Арагон показывает сожженные дома, разоренные нивы, дороги, залитые кровью, по которым идут охваченные ужасом люди, пытаясь спрятаться от бомбардировщиков («Гобелен великого страха», («Tapisserie de la grande peur»)). На земле валяются мертвые тела, игрушки, посуда и одеяла. В каждой строке слышен гнев поэта и призыв к мести.

Арагон вспоминает былую славу своей родины, подвиги французских героев (например, Жанны д'Арк, Роланда), воспетые в старинных песнях и легендах.

Своим творчеством он призывает к борьбе против фашистов и восстанию. Так, в стихотворении «Роза и резеда» («La Rose et le Réséda») Арагон призывает весь народ объединиться для борьбы с врагом:

*Пусть роза цветет, резеда цветет,
Пусть расскажут виолончели
О тех, кто в годы великих невзгод
Одной любовью горели.*

Поэму «Роза и резеда» («La Rose et le Réséda») Луи Арагон посвятил памяти Габриеля Пери, д'Этьена д'Орва, Ги Моке и Жильбера Дрю. Они все были героями Сопротивления против нацистской оккупации и коллаборационистскому режиму Виши. Одними из ярких представителей движения Сопротивления были коммунисты Франции.

Габриэль Пери являлся французским политическим деятелем, публицистом, коммунистом, редактором газеты «Юманите», одним из организаторов движения Сопротивления во Франции, национальным героем французского народа. Несмотря на строжайшие запреты, он продолжал нелегально выпускать свою газету. Пери был замучен фашистами в застенках.

Арагон посвящает стихотворение герою «Легенда о Габриэле Пери» («Légende de Gabriel Péri»), где он пишет, что на его могиле каждую ночь вырастает куст голубых гортензий. У многих народов гортензия символизирует скромность, искренность, надежду, мужество и преданность (Яхонтова М.А., 1984, с. 40). У Арагона голубые гортензии являются олицетворением бессмертия героев в памяти народа:

*И вот на кладбище в Иври
Никто венка принести не в праве.
Один убийца топчет гравий.
Напуган призраком Пери.*

Но обвиненьем служит чудо:

Прах и в земле не одинок.

Гортензий голубой венок

Расцвел над ним, бог весть откуда.

Арагон, публикуя текст в 1943 г., призывал к объединению перед лицом общей угрозы во имя любви к «прекрасной деве» – Франции.

В стихотворении «Говорит Москва» он рассказывает французам о великой борьбе на Востоке:

Вновь солнце дней Вальми окрашивает даль,

Забыли, видно, мы в ночь кораблекрушенья,

Как по-французски называются свершенья,

Но в мужестве друзей магнита притяженье...

Грядущая зима отточит нашу сталь...

О единстве коммунистической партии и народа Арагон говорит в стихотворении «Поэт – своей партии» («Du poète à son parti»):

Мне партия вернула все цвета Отчизны.

Спасибо! Низко кланяюсь тебе.

О горестях, волнениях, о жизни

Пою я песнь и радуюсь судьбе.

Мне партия вернула все цвета Отчизны.

Обличая зверства фашистов, Арагон, тем не менее, вселяет в читателей веру и надежду в светлое будущее, доказывая, что во время оккупации нельзя заглушить светлые чувства в человеке:

Слушай, Франция!

Ты не одна.

Так запомни:

Не безвыходно горе,

ненадолго ночь...

«Радио – Москва» («Radio – Moscou»)

Эти слова Арагона вселяли надежду еще осенью 1941 г., задолго до освобождения страны.

Поэзия Арагона полна мыслями о свободе, самоотверженности и мужестве («Баллада о том, как поют под пыткой», «Французский марш» и др.). Это не только высокогражданская поэзия, но и задушевная лирическая поэзия.

Стихотворения, вошедшие в сборник «Французская заря» («La Diane française»), были написаны в последние годы войны. Складывалось ощущение, что освобождение Франции близко и реально. Арагон пишет о победах Советской армии, о партизанском движении, которое охватило всю Францию, об обреченности фашизма:

*... Пусть за каждым углом его смерть ожидает,
Пусть все окна свинцом ему путь преграждают,
Пусть познает он страха смертельного гнет,
И земля под ногами его полыхает.*

В сборнике «Французская заря» («La Diane française») Арагон пишет о новых героях Франции, называет имена партизан, не менее достойных песен и легенд («Романс о сорока тысячах», «Песня франтирера», «Французский марш» и др.).

В одном из лучших стихотворений этого сборника – «Поэт – своей партии» («Du poète à son parti») Арагон воспеваает коммунистическую партию. Она предстает как великая сила, вдохновляющая на борьбу с фашизмом:

... Мне партия моя дух подвига вернула...

Это стихотворение становится актуальным и после победы, когда французские коммунисты были подвергнуты репрессиям. В клеветнической буржуазной печати были искажены факты, связанные с деятельностью и ролью коммунистической партии в Движении Сопротивления.

Следует отметить, что для военной поэзии Луи Арагона характерно сочетание патетики стихов, прославляющих героев и лиризм его произведений. Он пишет о горечи, утратах и боли французского народа, обличает фашизм,

указывает на сильную связь поэта со своим народом и коммунистической партией.

Сборники стихов, появившиеся в военное время свидетельствуют об обращении поэта к вечным темам: любовь и патриотизм. В стихах Арагон призывает к борьбе. В его творчестве любовь к женщине, Родине соседствует с ненавистью к врагам, а чувство нежности с яростью бойца-антифашиста. Поэзия Арагона обладает большой лирической глубиной, высокой идейной силой. Для поэта любовь к женщине это единственно светлый луч в жизни, омрачённой оккупацией.

2.2 Своеобразие использования лексики в поэзии Луи Арагона

В военной поэзии Луи Арагона используется лексика, которая представлена несколькими лексико-семантическими группами.

Безусловно, используется военная лексика, которая называет реалии военного времени. Она включает в себя как абстрактные лексические единицы (кровь, смерть, болезнь, несчастье, враг и др.), так и конкретные (мертвец, снаряд, пуля, рана, окоп и др.).

Наряду с военной лексикой, используется и лексика «мирной жизни», что является прямой антитезой. Например, названия цветов, упоминание которых подчёркивает ужасы войны:

*И торжество побед – хоть не было сражений,
Кармин раскрытых губ – хоть крови вкус и прост,
И тех, кто на смерть шел в кипении **сирени**,
На башне танковой поднявшись во весь рост.
О, Франции сады – прообраз прошлой славы!
Мне не забыть вовек – куда б ни довелось –
Тревогу вечера, молчание заставы,
Разбег крутых дорог и алый шелест **роз**.*

«Сирень и розы» («Les lilas et les roses»)

В заголовке стихотворения вынесены как раз названия цветов – «сирень» и «розы». Душистые охапки сирени и роз сопровождали танкистов как благословение мирных жителей. Но капитулировавшее правительство оставило солдатам только с мучительным стыдом вспоминать обманутое доверие своего народа.

Примечательно то, что в стихотворениях Арагона образы военного и мирного времени часто контрастируют, так как цель поэта подчеркнуть, как дороги становятся простые прелести мирной жизни теперь, когда население их лишено во время войны.

Безусловно, немалое место в творчестве Луи Арагона занимает лексико-семантическая группа «победа» и «свобода». Луи Арагон использует лексику, отражающую призыв к борьбе с врагом, надежду на освобождение страны, уверенность в победе и веру в светлое будущее. Следующая лексико-семантическая группа представлена лексическими единицами, выражающими несогласие поэта со сложившимся положением в стране:

Париж! Театр теней живучих, как поверье...

Его не отберешь, в тюрьму не заключишь...

Париж! Как крик от губ его не отлучишь!

Им нелегко далось за мной захлопнуть двери!

Арагон словно обращается к невидимому врагу, отказывая ему в покорности и смирении. Он надеется на светлое будущее:

«Я вижу весну, что развеет беду,

И вижу славу, что в жаркой пустыне

Опять расцветет и вовеки не сгинет.

Я вижу Африку. Вижу и жду».

«Песня Франтирера» («Chanson du franc-tireur»)

Несмотря на то, что общая тональность военной поэзии Луи Арагона является достаточно мрачной и пессимистичной, поэт надеется на лучшее.

Поэтому в его поэзии присутствуют символы победы. Одним из таких символов является «жаворонок».

*Даже в самом разгаре сраженья
Жаворонок звенел с высоты.*

Прерванная поэма («Le Roman
inachevé»)

Практически у всех народов жаворонок считается символом весны, началом новой жизни, «чистой», «божьей» птицей.

*Я сделаю из слов бесценные букеты –
Такие в дар кладут к подножию мадонн –
И подарю тебе прозрачность анемон,
Вероник синеву, сирень и первоцветы,
И пену нежную на ветках миндаля –
На майских ярмарках они чуть розовеют, –
И чаши ландышей – за ними мы в поля
Пойдем, когда... Но тут слова в цвету немеют...*

«Любовники в разлуке» («Les amants séparés»)

Не только жаворонок, но во многих стихотворениях Арагона цветы становятся символом свободы, непокорности, воли к победе. Здесь же речь идет о букетах из слов, то есть стихах, не имеющих цены.

*Но «Марсельеза» стала скоро
Той песнею другой,
Той самой лучшей, с которой
Воспрянет род людской.*

«Марсельеза» – гимн Французской Республики, созданный в годы Великой французской революции. После событий 1848 г., когда революционная волна прокатилась по всей Европе, «Марсельеза», олицетворяя борьбу с тиранией и стремление к свободе, стала песней революционеров всего мира. Она звучала на полях сражений и во время Парижской коммуны в 1871 г. 17 июля 1941 г. «Марсельеза» была запрещена немецкой оккупационной адми-

нистрацией Северной Франции, однако продолжала оставаться гимном правительства Виши. В своей поэзии Арагон призывает к борьбе с врагом:

Слушай, Франция! Ты не одна. Так запомни!

Не безвыходно горе, ненадолго ночь.

Просыпайся, крестьянская мать или дочь!

Выйди засветло, чтоб партизанам помочь!

Спрячь их на сеновале иль в каменоломне!

«Баллада о том, как поют под пыткой» («Ballade de celui qui chanta dans les supplices»)

Арагон пользуется образами как живописец, он стремится к конкретности в изображении природы и внутреннего мира человека. Так, передавая смятение первых дней оккупации, он писал в стихотворении «Эльза перед зеркалом» («Elsa au miroir»):

Это было в разгар нашей драмы, в самый разгар,

И в течение дня, перед зеркалом сидя устало,

Она трогала золото кос. Мне тогда показалось,

Будто руки ее успокоить хотели пожар.

Это было в разгар нашей драмы, в самый разгар.

Таким образом представлена лексико – семантическая группа «победа» и «свобода».

Немаловажную роль в поэзии Л. Арагона играют топонимы. Они отсылают читателя к общеизвестным текстам и используются Луи Арагоном в поэтическом тексте с целью оперирования теми представлениями, которые понятны и значимы для читателей в ценностном отношении.

В военной поэзии Луи Арагона используются топонимы для наименования конкретных мест ведения боевых действий:

***Париж** моей беды и лодочек на **Сене**,*

*Восстанья в **феврале** и моря острых **крыш**.*

*Бои в Сент-Антуан, расстрел друзей в Сюрене –
Как крик стекольщика, пронзительный Париж.*

«Та, что прекраснее слез» («Les larmes se ressemblent»)

Наиболее употребительным в поэзии Луи Арагона времени Второй мировой войны являются топонимы «Франция» и «Париж». И это неудивительно, ведь Франция является родиной поэта, за нее болит сердце Арагона. Это прослеживается на примере стихотворений Луи Арагона:

О, Франции сады – прообраз прошлой славы!

Мне не забыть вовек – куда б ни довелось –

Тревогу вечера, молчание заставы,

Разбег крутых дорог и алый шелест роз.

«Сирень и розы» («Les lilas et les roses»)

Поэт вспоминает о замках Луары, прекрасных садах, чтобы подчеркнуть красоту своей родины:

Молчание белое статуй. Пусты

Глаза их. Слезами они не омыты.

И ныне, лишенная всякой защиты,

Чего, моя Франция, хочешь ты?

«Песня Франтирера» («Chanson du franc-tireur»)

Луи Арагон пишет в стихотворении о готовности «вольных стрелков» франтиреров к бою, ради защиты и независимости Франции.

И довод прозвучал последний:

«Как люди ни чисты,

Но платят за Париж обеднен, –

Плати за жизнь и ты».

«Баллада о том, как поют под пыткой» («Ballade de celui qui chanta dans
les supplices»)

Патриоты Франции боролись за свободу страны, погибали, но не сдавались.

Взгляд, блестящий от слез, для меня не померк:

Не забудет любви тот, кто помнит Дюнкерк.

«Ночь Дюнкерка» («La nuit de Dunkerque»)

Во время Второй мировой войны у города Дюнкерк немецкими войсками были блокированы английские, французские и бельгийские части после Дюнкеркской битвы. Наравне с англичанами, действовали многие французы, бельгийцы и другие союзники, те, кто не поддавался панике и не был заражен пораженческими настроениями. Многие из них в дальнейшем продолжили сражаться в составе британских вооруженных сил и в военных формированиях, таких как «Свободная Франция», решивших, несмотря на капитуляцию своих правительств, продолжать борьбу.

События второй мировой войны во Франции воскресили в сознании Луи Арагона литературные и исторические аналогии, позволяющие ему укрепиться в уверенности и мужестве французского народа. Во многих поэтических сборниках Арагон упоминает известные имена, вспоминает о событиях национальной истории и культуры. Он, тем самым, проявляет патриотические чувства и внутренне сопротивляется тому, что происходит.

Арагон в своей поэзии также использует ритмы французских национальных песен. Ритмы военной поэзии Арагона играют смысловую функцию.

Две бездны синих глаз, два озера печали,

*Где чудо явлено – **пришествие волхвов,***

*Когда в волнении, увидев дом **Христов,***

*Они **Марии** плащ над яслями узнали.*

«Глаза Эльзы» («Les Yeux d'Elsa»)

В стихотворении «Глаза Эльзы» топонимы «Индия» и «Голконда» используются для передачи сияния глаз возлюбленной поэта. Голконда – это древнеиндийская крепость, известная алмазами, которые добывали и обрабатывали в округе:

Но радий я извлек из недр породы мертвой,

Но пальцы я обжег, коснувшись невзначай.

*Сто раз потерянный и возвращенный рай,
Вся **Индия** моя, моя **Голконда** – взор твой.*

«Глаза Эльзы» («Les Yeux d'Elsa»)

Арагон обращается к библейской притче о пришествии волхвов к Деве Марии и младенцу Иисусу. Следуя за путеводной звездой, которая и привела их в Вифлеем, они нашли Марию с младенцем, поклонились ему и принесли дары.

*Тех дней, когда в красных бурнусах спаги,
Воплотив **Апокалипсис**, ринутся в сечу,
Не жди, о земля моя: сами навстречу
Врагу мы пойдём, и погибнут враги.*

«Песня Франтирера» («Chanson du franc-tireur»)

Принято считать, что апокалипсис – это конец света, за которым наступит воскрешение праведников.

По мнению Арагона, апокалипсис – это возможный сценарий исхода войны, если французы не будут ничего предпринимать. Предотвратить апокалипсис можно, только выступив против врага и победив его.

Луи Арагон использует в своей поэзии антропонимы, чтобы показать национальных героев Франции, великих военных и политических деятелей, например:

*О, далекая, как она нас отыскала?
Еле слышимый еле забрезжил мотив.
Так **Роланд** погибает, за нас отомстив.
Мавры мечутся. Но, Ронсеваль захватив,
Он швыряет вдогонку им горные скалы.
Бьется сердце. С биеньем его совпадая,
Отликается полная слез старина.*

«Баллада о том, как поют под пыткой» («Ballade de celui qui chanta dans les supplices»)

Роланд – это знаменитейший из героев французских эпических сказаний цикла Карла Великого. К концу XI в. Роланд стал символом образцового воина.

Жанна д'Арк сновиденьями потрясена.

А в глазах у нее вся родная страна –

Вся седая история, вся молодая.

Чей язык это? Кто его переиначит?

Не по школе я знаю грамматику ту.

Так стучит барабан на Аркольском мосту.

*Так **Бара и Клебер** исступленно кричат в темноту.*

«Боевая тревога!» – вот что это значит!

«Радио – Москва» («Radio – Moscou»)

Жанна д'Арк является национальной героиней Франции, которая оказала влияние на ход Столетней войны, в которой страна одержала победу. Попав в плен к бургундцам, была передана англичанам, осуждена как еретичка и сожжена на костре.

Бара Поль-Франсуа и Клебер Жан-Батист были военными и политическими деятелями Великой французской революции, являлись идеалами для Арагона.

Для военной поэзии Луи Арагона характерно употребление слов с эмоционально-оценочной коннотацией. Как правило, такие слова содержат положительную коннотацию, если речь идет о возлюбленной поэта или воинах, защищающих свою родину, или отрицательную коннотацию, если объектом выступают враги Франции.

2.3 Изобразительно-выразительные средства в военной поэзии Луи Арагона

Как один из видов искусства, литература обладает собственными художественными приемами, основанными на возможностях языка и речи. В

военной поэзии Луи Арагона используется вся палитра изобразительно-выразительных средств, каждое из которых выполняет свою особую функцию.

Так, например, Арагон широко использует *метафоры*. Метафора представляет собой ту разновидность переносного значения, которая держится на сходстве образной основы, обусловленном наличием общего признака между прямым и переносным значением. Такое понимание метафоры характерно для ее функционирования в художественной речи, в которой метафорический образ выполняет эстетическую функцию (Тупицына И.Н., 2009, с. 55). Стилистической метафоре свойственна образность.

Приведем примеры метафор в военной поэзии Луи Арагона:

Париж! Театр теней живучих, как поверье...

Его не отберешь, в тюрьму не заключишь...

Метафора «театр теней живучих» позволяет поэту передать атмосферу парижской жизни периода оккупации. Согласно толковому словарю, театр теней – это действия теней, получаемых от плоских кукол, движущихся между источником света и экраном (Ожегов С.И., 1990, с. 792). С одной стороны, люди превратились в кукол-марионеток, без собственной воли, управляемых кем-то извне. С другой стороны, это тени живучие, несломленные и пытающиеся противостоять противнику.

Под ногами не Франция – ветхий лоскут.

Не на этой земле наши дни потекут.

«Ночь Дюнкерка» («La nuit du Dunkerque»)

Метафора «Франция – ветхий лоскут» основана на представлении поэта своей страны как небольшого участка какой-нибудь поверхности (Ожегов С.И., 1990, с. 332), отрезанного, оторванного от остального мира. Формально режим Виши во Франции проводил политику нейтралитета, но фактически сотрудничал с нацистской Германией и Японией. Поэтому Франция представлялась Луи Арагону лоскутом, раздираемым между различными по-

литическими силами. Эпитет «ветхий» подчеркивает слабость позиции Франции во Второй мировой войне.

*Родина! Мало того что здесь
Солдаты разлились потоком зеленым,
И в жбан их вино твое льется со звоном,
И армий твоих растоптана честь...*

«Песня Франтирера» («Chanson du franc-tireur»)

Метафора «разлились потоком зеленым» используется поэтом для того, чтобы показать массовое движение солдат. Выражение «зеленый поток» позволяет поэту передать обезличенность солдатской массы.

С помощью метафор Луи Арагон не только усиливает зримость и наглядность изображаемого, но и передает неповторимость, индивидуальность предметов или явлений, проявляя при этом глубину и характер собственного ассоциативно-образного мышления, видения мира, меру таланта.

Метафоры служат важным средством выражения авторских оценок и эмоций, авторских характеристик предметов и явлений. Метафоры, используемые в военной поэзии Луи Арагона, являются не столько приемами художественного отображения реальной действительности, сколько средствами создания определенной концептуальной системы, отражающей авторские интенции. Такая концептуальная система, будучи широко растиражированной, по мнению И.Н. Тупицыной, будет оказывать несомненное воздействие на мировосприятие и мировоззрение читателей (Тупицына И.Н., 2009, с. 110).

Метафора нацелена на компрессию смысла, она лаконична, не требует объяснений и обоснований, тем самым метафора способствует сокращению высказывания.

Луи Арагон часто прибегает к *олицетворению*. Олицетворение – это выражение, дающее представление о каком-либо понятии или явлении путем изображения его в виде живого лица, наделенного свойствами данного понятия.

Олицетворения как правило, служат для создания ярких, выразительных и образных картин, усиления смысла передаваемых мыслей и чувств, например:

*О, время праздника и время превращений,
Май неразгаданный, июня кровь и прах.
Мне не забыть вовек о розах и сирени,
О тех, кого **весна несла в своих руках.***

«Сирень и розы» («Les lilas et les roses»)

Олицетворение «весна несла в своих руках» пробуждает воображение читателя, дает ему возможность более красочно ощутить происходящие события. В мирное время весна ощущается как праздник, как начало новой жизни, но во время войны контраст весны, цветения природы, жизни и войны, смерти и крови становится особенно острым. Весна несет не радость и солнце, а кровь, боль и страдания солдат.

Луи Арагон использует *эпитеты*.
*Я не забуду вас, **безумные приманки,**
И клики, и восторг, и солнце, и войска,
Бельгийские дары - сирень на каждом танке,
Жужжание пчелы и трепет мотылька.*

«Сирень и розы» («Les lilas et les roses»)

Этому можно дать следующее объяснение: «Сознание человека устроено таким образом, что все, касающееся его лично, всегда выше, чем все, что касается чего-нибудь другого (например, камней или деревьев). Эта стойкая общечеловеческая универсалия является генеральной в человеческом миропонимании: самое главное – то, что связано с людьми, значительно то, что связано с животными, и только потом по значимости идет все остальное. Поэтому самые главные для человека эпитеты – это такие, которые характеризуют именно его, а самые главные действия – это те, которые осуществляет человек. Если перенести свойства и типовые поступки человека на неоду-

шевленные объекты, то значимость последних предельно повышается. Это максимальное выражение передачи смысла» (Зарецкая Е.Н., 2008, с. 404).

В следующих примерах Арагон олицетворяет свою Родину, представляя ее матерью и обращаясь к ней, как к человеку:

*О чем ты мечтаешь, **о наша мать,**
И что затаила в задумчивом взоре?
Глаза обратив к Средиземному морю,
Какой мечтой ты объята опять?*

«Песня Франтирера» («Chanson du franc-tireur»)

***Слушай, Франция!** В недрах весеннего леса
Чья там песня вплетается в шелест ветвей,
Чья любовь совершенно подобна твоей?
Слушай, слушай! Откройся доверчиво ей.
Слушай, Франция! Есть на земле «Марсельеза»!*

«Радио – Москва» («Radio – Moscou»)

Одним из самых распространённых средств изобразительности в поэзии Луи Арагона является *сравнение*. Согласно определению С.Х. Головкиной, «сравнение – это сопоставление одного предмета с другим с целью создания художественного образа» (Головкина С.Х., 2006, с. 217). Это средство изобразительности представляет собой наиболее простую форму образности речи, что доказывает анализ военной поэзии Луи Арагона.

*Пахнет падалью вечер, и воздух дрожит,
Точно стадо животных в испуге бежит.
Их движенья безумны, их лица бетон,
И предчувствием кажется страшный их сон.*

«Ночь Дюнкерка» («La nuit du Dunkerque»)

Сравнения помогают ярко отобразить реальность и придать образу оригинальность:

Ребяческий пейзаж кошмаров наших дней:

Рои летучих рыб, сирены, рыбы-пилы...
Вот гидроптица свод небесный прочертила:
С Лернейской гидрою как сильно сходство в ней!
Вот роет землю жук-снаряд, а там комета
Вздымает здания за трубы-волоса.
Циркачка ловкая, гигантская оса
На стены вешает багряные букеты, –
Иль это алые летят фламинго прочь?
О шабаш ведьм, разбег фламандской карусели!
Верхом на помеле мчат «мессершмитты» к цели...

«Гобелен великого страха» («Tapisserie de la grande peur»)

Можно предположить, что «гидроптицей» Луи Арагон называет немецкие гидросамолеты. Во время Второй мировой войны немцы воевали на современных морских разведчиках, торпедоносцах, патрульно-разведывательных летающих лодках и гидросамолетах-разведчиках. Поэт сравнивает их с Лернейской гидрой – змееподобным чудовищем, обладающим ядовитым дыханием, обитавшим в подземных водах и убитым Гераклом. Таково содержание одного из его двенадцати подвигов.

С одной стороны, немецкие гидросамолеты смертельно опасны, но с другой – Луи Арагон, сравнивая их с Лернейской гидрой, выражает надежду, что и на них найдется свой «Геракл».

Снаряды, врезающиеся в землю, поэт сравнивает с жуком, а трубы – с волосами. В первом случае сравнение основано на сходстве действий, а во втором – на сходстве внешнего вида.

Нельзя утверждать однозначно, что Луи Арагон подразумевает под «багряными букетами», но мы можем предположить, что это огонь, возникающий от разрывающихся в зданиях снарядов. «Гигантская оса», вероятнее всего, – это немецкие самолеты (сходство по внешнему виду). Поэт называет их «циркачкой ловкой», т.к. они безошибочно достигают своей цели.

Ты словно Христос под градом обид.

Ложь сделала кляп из твоих лохмотьев.

По этим лохмотьям – ведь ложь на охоте –

Заложников чистая кровь бежит.

«Песня Франтирера» («Chanson du franc-tireur»)

В данном стихотворении Луи Арагон сравнивает Францию с Христом, пострадавшим за все человечество.

Время света и ожидания

Нынче хмуро. Заря ведет

День, как раненого в живот.

«Прерванная поэма» («Le Roman inachevé»)

Поэт дает природные зарисовки, используя сравнения с военными реалиями. «Как раненого в живот» – значит, день наступает медленно и тяжело.

Солнце холодно и сиротливо,

Как брошенный дом нежилой,

Как огонь под серой золой,

Как в тюрьме поцелуй немой.

«Прерванная поэма» («Le Roman inachevé»)

Зайчонок. Шаль. Мертвец как брошенный башмак.

«Гобелен великого страха» («Tapisserie de la grande peur»)

Мертвец у Арагона уподобляется брошенному башмаку, ненужному и валяющемуся на земле. Люди теряют чувство сострадания во время великих бед.

В поэзии Луи Арагона часто встречаются *повторы*. Используя повторы, Арагон акцентирует внимание читателей на повторяющемся отрезке текста и усиливает, таким образом, его значение:

Страстотерпцы, как в эти суровые дни

Я душой вам сродни, я душой вам сродни!

«Ночь Дюнкерка» («La nuit du Dunkerque»)

Повторы являются текстообразующими средствами, и даже расположенные в разных сегментах текста, они семантически согласованы между собой и организуют смысловую структуру текста, например:

Закричу, крикну я во мгле огневой

Так, что вздрогнет лунатик на крыше крутой.

Закричу, как точильщик, который поет

По утрам о ножах, созывая народ.

Закричу: «Нет со мной глаз любимых твоих!

Моя ласточка, где ты? Твой голос затих».

Закричу громче воя снарядов шальных,

Громче ругани пьяных и стоны больных.

Закричу, крикну: «Нежный рот твой – бокал:

Как хмельного вина, я любви в нем искал.

«Ночь Дюнкерка» («La nuit du Dunkerque»)

Повтор позволяет поэту создавать *параллелизм*, который упорядочивает композиционную структуру поэтического текста.

Синонимические повторы, которые образованы из слов и выражений, находящихся в тесном взаимодействии в художественном тексте, создают его образность и выразительность.

Приведем пример:

*Причалы Тулона. **Пустынный** вид.*

Я слышу, как сердца стук раздается.

*Оно **чуть слышно, чуть слышно** бьется.*

***Молчание** странное здесь царит.*

***Молчание** белое статуй. Пусты*

Глаза их. Слезами они не омыты.

И ныне, лишенная всякой защиты,

Чего, моя Франция, хочешь ты?

«Песня Франтирера» («Chanson du franc-tireur»)

Таким образом, стилистический прием повтора является одним из основных средств выражения экспрессивности у Арагона. Экспрессивность текста оказывает определенное влияние на читателя, на его восприятие и эмоциональную оценку.

Арагон использует и такое изобразительное средство как *номинативное предложение*. Таким образом, поэт выделяет отдельные детали, описывает факты, фиксирует внимание читателя на самых важных, с точки зрения автора, явлениях, увеличивает длительность действия, например:

Ряды носилок. Рев испуганного стада.

Зайчонок. Шаль. Мертвец как брошенный башмак.

Он внутренности сжал рукой. Часы. Верстак.

Кареты скорой помощи. Рыданья. Пададь.

Бездомная толпа. Осколки хрусталя.

Облеплены детьми, шагают пешеходы.

В канаве паника устроилась на отдых.

Зерном и золотом усыпана земля.

«Гобелен великого страха» («Tapisserie de la grande peur»)

Луи Арагон использует номинативные предложения для того, чтобы обратить внимание на ужасы войны. Перечисление ужасов войны усиливает восприятие действительности, страшной, судя по её описанию. С помощью этого изобразительного средства, Арагон дает возможность читателю, словно присутствующему, наблюдать за происходящими событиями.

Кроме того, поэт использует в своих произведениях *риторические вопросы*. Риторические вопросы возникают вследствие нарушения коммуникативно-логических норм высказывания. Они вносят диалогические интонации в процесс речи и не рассчитаны на реальный ответ, как это привычно бывает в «живом» общении. Использование риторических вопросов делается с целью акцентировать внимание читателя на важных аспектах описываемого:

Молча роют солдаты укрытия в рост –

Не к своим ли могилам мостят они мост?

«Ночь Дюнкерка» («La nuit du Dunkerque»)

Синтаксис играет большую роль в поэзии Арагона. Поэт умело использует такие предложения, как восклицательные. *Восклицательные предложения* позволяют Арагону передать и эмоциональное состояние лирического героя, а также призывать к определённому действию, например:

Слушай, Франция! Ты не одна. Так запомни!

Не безвыходно горе, ненадолго ночь.

Просыпайся, крестьянская мать или дочь!

Выйди засветло, чтоб партизанам помочь!

Спрячь их на сеновале иль в каменоломне!

«Радио – Москва» («Radio – Moscou»)

Луи Арагон использует в некоторых стихотворениях приём *отсутствия пунктуации*, который он заимствует из сюрреализма.

Отсутствие пунктуации в сборнике стихов Арагона «Ура, Урал!» воссоздаёт текучесть поэтического текста. Нет логического деления на фразы, они идут непрерывным потоком. Складывается впечатление, что поэт плывёт словно река и рассказывает о каком-нибудь событии. Стих льётся свободно словно вызванный «потоком сознания» поэта.

Лошадка ничего не понимает

Что это за ящики

железные деревья возы песни

что раздаются из подвешенных цветов

и не к чему бежать

Металлические слова летят

вдоль дороги несомые лукавым ветром

телеграфных столбов

Лошадка ничегошеньки не понимает

«1932»

В стихотворении «Сирень и розы» («Les lilas et les roses») из сборника «Нож в сердце» («Le Crève-cœur») также отсутствует пунктуация. Поэт пишет о событиях непрерывным текстом, чтобы ничего не упустить и не забыть из того, что увидел сам.

Таким образом, наиболее употребительными изобразительно-выразительными средствами в военной поэзии Луи Арагона являются: метафоры, олицетворения, сравнения, повторы, номинативные предложения, риторические вопросы, восклицательные предложения, отсутствие пунктуации.

Выводы по главе 2:

1. К тематическим особенностям военной поэзии Луи Арагона можно отнести следующие: прославление поэтом родины, воспевание Франции и Парижа; переплетение патриотической и любовной тем; обращение к подлинным национальным героям прошлого, боевым гимнам; обличение кровавых преступлений оккупантов; призыв к восстаниям и борьбе, воспевание героев движения Сопротивления.

2. Лексика военной поэзии Луи Арагона условно была разделена на несколько лексико-семантических групп: «военная» лексика, лексика «мирной жизни»; победа и свобода (в данную лексико-семантическую группу входят лексические единицы, выражающие: несогласие поэта со сложившимся положением в стране, светлое будущее, символы победы, призывы к борьбе с врагом и др.); топонимическая лексика; национальные герои Франции, великие военные и политические деятели (антропонимы).

3. Луи Арагон в своей военной поэзии широко использует различные изобразительно-выразительные средства: метафору, олицетворение, сравнение, повторы, номинативные предложения, восклицательные предложения, риторические вопросы, отсутствие пунктуации. Они используются для рас-

крытия скрытого смысла поэтических текстов, для подчеркивания авторского мнения о каких-либо событиях, о вовлечении читателя в эти события.

Заключение

В результате данного исследования была достигнута поставленная цель, которая заключалась в лингвостилистическом анализе военной поэзии Луи Арагона. Были решены следующие задачи: рассмотрено литературное творчество французских поэтов и писателей движения Сопротивления; проанализировано творчество Луи Арагона во время движения Сопротивления 1939 – 1944 г.г. ; проанализированы тематические особенности военной поэзии Луи Арагона; выявлено своеобразие использования лексики в военной поэзии Луи Арагона; проведён анализ изобразительно-выразительных средств, используемых в военной поэзии Луи Арагона; сделаны выводы по лингвостилистическому анализу военной поэзии Луи Арагона.

Анализ сборников стихов, написанных Луи Арагоном во время войны, показал, что поэт обращается к классическим темам патриотизма и любви. Это чувства, без опоры на которые победа над врагом невозможна. В поэзии Арагона неотделимыми оказываются самые противоречивые чувства: горечь поражения и призыв к борьбе, любовь и ненависть, нежность и ярость. Любовь к женщине для поэта – это единственная опора, помогающая выживать в борьбе против фашизма и бороться.

Своеобразие лексики в военной поэзии Луи Арагона заключается в использовании нескольких лексико-семантических групп: «военная» лексика противопоставлена лексике «мирной жизни»; победа и свобода (в данную лексико-семантическую группу входят лексические единицы, выражающие: несогласие поэта со сложившимся положением в стране, светлое будущее, символы победы, призывы к борьбе с врагом и др.); топонимическая лексика; национальные герои Франции, великие военные и политические деятели (антропонимы).

Военная поэзия Луи Арагона имеет свои стилистические особенности, отличающие поэта от его современников.

Автор использует различные изобразительно-выразительные средства: метафору, олицетворение, сравнение, повторы, номинативные предложения, восклицательные предложения, риторические вопросы, отсутствие пунктуации.

Несомненно, данная тема требует дальнейшего изучения. Представляется перспективным исследование стилистических особенностей поэзии Арагона довоенного и послевоенного периодов для сравнительного анализа творчества поэта.

Список использованной литературы

1. Арагон Л. Избранные стихи. – М., 1946.
2. Балашова Т. Творчество Арагона. К проблеме реализма XX века. – М.: Наука, 1964.
3. Безелянский Ю. Знаменитые писатели Запада. 55 портретов. – М., 2010. – 810 с.
4. Вале О. де Незаживающие раны памяти / пер. с нидерл. Федоровского В., Семеновой М. – М.: Прогресс, 1985. – 176 с.
5. Великовский С.И. В скрещенье лучей: Групповой портрет с Полем Элюаром. – М.: Советский писатель, 1987.
6. Великовский С.И. К горизонту всех людей: Путь Поля Элюара. – М.: Художественная литература, 1968.
7. Гиленсон Б.А. История зарубежной литературы второй половины XX – начала XXI века: учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2015. – 290 с.
8. Гуленина Н.В. Движение Сопротивления во Франции [Электронный ресурс]. URL: <http://izron.ru/articles/perspektivy-razvitiya-sovremennykh-obshchestvennykh-nauk-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhduna/sektsiya-2-vseobshchaya-istoriya-spetsialnost-07-00-03/dvizhenie-soprotivleniya-vo-frantsii/>.
9. Голль Ш. Де. Военные мемуары. – Т. 1. – М., 2003.
10. Головкина С.Х. Лингвистический анализ текста. – Москва: изд. «Наука», 2006. – 289 с.
11. Движение Сопротивления в Западной Европе, 1939-1945: общая проблематика / редкол.: Комолова Н.П. (отв. ред.) и др.; АН СССР, Ин-т всеобщей истории. – М.: Наука, 1990. – 237 с.
12. Дранов А.В., Ильин И.П., Козлов А.С. и др. Современное зарубежное литературоведение. Страны Западной Европы и США. Концепции, школы, термины. – М.: INTRADA, 1999.

13. Зарецкая Е.Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. – М., 2008.
14. Исбах А.А. Луи Арагон. Жизнь и творчество. – М.: Советский писатель, 1962.
15. Коган Р. Луи Арагон на пути к социалистическому реализму. – Л., 1957.
16. Козлова Н. Творчество Луи Арагона. – М.: Детский мир, 1963.
17. Костриков С.П. «Фран-Тирер»: политический курс буржуазно-патриотической организации французского Сопротивления // Вестник Московского ун-та. Сер. 8. История. – 1986. – №1. – С. 24-38.
18. Крувко Н.А. Лингвопрагматические характеристики французского рекламного текста: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2010.
19. Лавнов В.В. Французская коммунистическая партия в движении Сопротивления // Вопросы истории. – 1969. – №4.
20. Молева Н.М. Деятель французского Сопротивления Кассу // Вопросы истории. – 1988. – №8. – С. 145-149.
21. Наринский М.М. Коминтерн и вооруженное сопротивление во Франции // Россия в контексте мировой истории. – СПб., 2002. – С. 149-162.
22. Парадоксы Луи Арагона [Электронный ресурс]. URL: http://vokrugknig.blogspot.ru/2017/10/blog-post_82.html.
23. Овчинников В.Г. Историография движения Сопротивления в Бельгии // Зарубежная историография антифашистского движения Сопротивления в странах Западной Европы. – М., 1988. – С. 126-134.
24. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 22-е изд. – М.: Рус. яз., 1990.
25. Письма расстрелянных коммунистов / Пер. с фр. Н. Жарковой и Н. Немчиновой; Предисл. И. Эренбурга. – М., 1949. – 64 с.
26. Савина И.С. Французская историография движения Сопротивления во Франции // Зарубежная историография антифашистского движения Сопротивления в странах Западной Европы. – М., 1988. – С. 13-65.

27. Сануйе М. Дада в Париже. – М.: Ладомир, 1999.
28. Смирнов В.П. К истории объединения французского движения Сопротивления // Французский ежегодник. 1984. – М., 1986. – С. 34-49.
29. Смирнов В.П. Коммунисты и французское движение Сопротивления в 1940-1941 гг. // Россия в контексте мировой истории. – СПб., 2002. – С. 162-167.
30. Смирнов В.П. Начало французского движения Сопротивления. Новые данные // Новая и новейшая история. – 1999. – №2. – С. 16-28.
31. Смирнов В.П. Франция во время второй мировой войны. – М., 1961.
32. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. – М., 1996.
33. Трыков В.П. Французский литературный портрет XIX века. – М., 1999.
34. Трущенко Е.Ф. Луи Арагон. Критико-биографический очерк. – М.: Гослитиздат, 1958.
35. Тупицына И.Н., Скороходова Е.Ю. Природа метафоры и ее использование в современной российской прессе // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». – Вып. 33. – 2009. – № 22 (160).
36. Французская новелла XX века. 1940-1970 / Пер. с французского. – М.: Художественная литература, 1976. – 577 с.
37. Черкасов П.П. Возникновение Сопротивления во Франции и ФКП (22 июня 1940 г. – 22 июня 1941 г.) // Новая и новейшая история. – 1990. – №4. – С. 23-36.
38. Яхонтова М.А. Луи Арагон // Яхонтова М.А., Соловьева О.М. Литература Франции: 1917-1945. – М.: Просвещение, 1984. – С. 18-57.
39. Aragon L. Pour un realisme socialiste. – P.: Denoel et Steele, 1935. – 122 p.
40. Olivera P. Le jeu D’Aragon [Электронный ресурс]. URL: www.adpf.asso.fr/adpf-publi/folio/aragon/biblio.htm/.